

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
18 September 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
девятой сессии 21–25 августа 2017 года****Мнение № 46/2017 относительно Хатема ад-Даравшеха
(Иордания)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и своего решения 1/102 Совет по правам человека взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Недавно в резолюции 33/30 Совета от 30 сентября 2016 года действие мандата Рабочей группы было продлено еще на три года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/33/66) Рабочая группа направила 17 мая 2017 года правительству Иордании сообщение, касающееся Хатема ад-Даравшеха. Правительство ответило на данное сообщение 25 августа 2017 года. Иордания является участницей Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Хатем ад-Даравших является 19-летним учащимся старшей средней школы. До своего задержания г-н ад-Даравших проживал в Аммане.

5. 19 января 2016 года г-н ад-Даравших был арестован у себя дома сотрудниками Главного разведывательного управления, некоторые из которых были одеты в военную форму, а остальные – в гражданскую одежду. По данным источника, никакого ордера, выданного судебным органом, в момент ареста предъявлено не было. Г-н ад-Даравших был доставлен в расположение Управления в районе Вади Сир округа Джандавил в Аммане.

6. 21 января 2016 года г-н ад-Даравших был доставлен к Государственному прокурору Суда по делам государственной безопасности – военному судье, заседающему в расположении Главного разведывательного управления, – который обвинил его в том, что он является «сторонником Исламского государства». По данным источника, г-н ад-Даравших отрицал обвинения.

7. Источник сообщил, что в течение первых трех недель ареста г-ну ад-Даравшиху были запрещены посещения со стороны членов семьи и что все это время он содержался без какой-либо связи с внешним миром. Вместе с тем как только родственники г-на ад-Даравшиха получили возможность навещать его, они обнаружили, что он подвергался пыткам. Источник утверждает, что в ходе допросов в расположении Управления г-на ад-Даравшиха жестоко избивали и кидали о стену до тех пор, пока он не ответил на вопросы приемлемым для следователей образом, причем ему было обещано освобождение, если он даст признательные показания. Как утверждает, г-на ад-Даравшиха принудили подписать документ, в который входили заявления, сделанные под пытками.

8. 10 марта 2016 года, после почти двух месяцев содержания под стражей в Главном разведывательном управлении г-н ад-Даравших был переведен в тюрьму строгого режима Муваккар II. Источник утверждает, что только тогда его родственники смогли нанять адвоката, чтобы тот действовал от его имени. До этого администрация Управления неоднократно говорила членам семьи г-на ад-Даравшиха, что он будет «вскоре освобожден».

9. 5 апреля 2016 года Государственный прокурор Суда по делам государственной безопасности предъявил г-ну ад-Даравшиху обвинения в «поощрении террористической организации» в связи с предположительной поддержкой Исламского государства по статьям 3.5 и 7.3 Закона № 66 о борьбе с терроризмом от 2005 года (с поправками 2014 года). Источник утверждает, что обвинения г-ну ад-Даравшиху были предъявлены исключительно на основании информации, полученной от него под пытками.

10. По данным источника, свидетели заявили в Суде по делам государственной безопасности, что г-н ад-Даравших всегда выступал против Исламского государства и даже распространял листовки с критикой этой вооруженной группировки и ее действий. Кроме того, в ходе слушания, состоявшегося 15 августа 2016 года, два заключенных, являвшихся сокамерниками г-на ад-

Даравшеха с момента его прибытия в распоряжение Главного разведывательного управления, показали, что после допросов на его теле наблюдались следы пыток. Например, оба заключенных вспомнили, что после одного из допросов г-н ад-Даравших показал им рану на руке и пояснил, что ее нанес один из следователей, который избивал его, с тем чтобы принудить подписать признательные показания. Источник заявляет, что, несмотря на запрос со стороны адвоката и показания свидетелей, не было проведено никакого расследования утверждений г-на ад-Даравшеха о применении пыток.

11. 5 декабря 2016 года Суд по делам государственной безопасности приговорил г-на ад-Даравшеха к тюремному заключению сроком на три года за «поощрение террористической организации» посредством предположительной поддержки Исламского государства по статьям 3.5 и 7.3 Закона № 66 о борьбе с терроризмом. 3 января 2017 года адвокат г-на ад-Даравшеха обжаловал приговор в Кассационном суде.

12. Г-н ад-Даравших лишен свободы на протяжении более чем 18 месяцев с момента своего ареста 19 января 2016 года. Он остается под стражей в тюрьме Муваккар II в одиночной камере.

13. Источник заявляет, что лишение г-на ад-Даравшеха свободы является произвольным и подпадает под категорию III классификации, применяемой Рабочей группой, из-за серьезных нарушений его прав на справедливое судебное разбирательство, закрепленных в статьях 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. В частности, источник заявляет, что:

а) Главное разведывательное управление арестовало г-на ад-Даравшеха 19 января 2016 года без ордера на арест, выданного судебным органом, и не привело никакой официальной причины его ареста. Это равносильно нарушению пунктов 1 и 2 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах;

б) в течение первых трех недель содержания под стражей в распоряжении Главного разведывательного управления г-н ад-Даравших находился в режиме строгой изоляции, без какой-либо связи с внешним миром, включая семью. Законодательство Иордании не содержит положений, защищающих право лиц, лишенных свободы, связаться со своими родными. Статья 66 Уголовно-процессуального кодекса, напротив, предусматривает, что Государственный прокурор может принять решение о том, чтобы запретить задержанному лицу связываться с другими лицами в течение 10 дней, причем этот срок может продлеваться бесконечное число раз. Данное положение нарушает нормы международного права прав человека, в частности пункт 3 правила 43 и правило 58 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Содержание под стражей без связи с внешним миром, которое полностью лишает задержанных защиты закона, является *prima facie* формой произвольного задержания, нарушающей право г-на ад-Даравшеха на признание его правосубъектности, закрепленное в статье 16 Пакта, и весьма способствующей применению пыток;

с) г-ну ад-Даравшеху было отказано в доступе к адвокату на всем протяжении его содержания под стражей в распоряжении Главного разведывательного управления с 19 января по 10 марта 2016 года. На данном этапе ему не позволялось ни приглашать адвоката для присутствия на допросах, ни получать правовую помощь. Согласно законодательству Иордании лицо, находящееся под стражей, не имеет права беседовать с адвокатом до того, как предстанет перед Прокурором, который может принять решение о допросе подозреваемого при отсутствии адвоката до завершения расследования. Это нарушило право г-на ад-Даравшеха на защиту в соответствии с пунктами 3 b) и 3 d) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах;

d) во время допросов в распоряжении Главного разведывательного управления г-на ад-Даравшеха избивали и кидали о стену. Подобные деяния приравниваются к пыткам согласно статье 7 Пакта и статьям 1 и 2 Конвенции

против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Г-на ад-Даравшеха подвергали пыткам в целях получения от него признательных показаний, которые затем использовались в ходе судебного разбирательства. Его вынудили подписать документ, содержащий заявления, полученные под давлением, в нарушение пункта 3 g) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьи 15 Конвенции. Кроме того, несмотря на свидетельства двух сокамерников, судья, проводивший судебное следствие, просто отклонил утверждения г-на ад-Даравшеха о применении пыток и не стал начинать соответствующего расследования, что является нарушением статьи 12 Конвенции;

е) г-н ад-Даравшех предстал перед Судом по делам государственной безопасности, под юрисдикцию которого согласно Закону № 17 о Суде по делам государственной безопасности 1959 года подпадают дела о терроризме. Слушание дела г-на ад-Даравшеха в Суде не может соответствовать стандарту справедливого судебного разбирательства «компетентным, независимым и беспристрастным судом», как предусмотрено в пункте 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, поскольку три этих требования не выполняются. Члены Суда, в число которых входят два военных и один гражданский судья, назначаются премьер-министром и могут быть в любой момент сняты с должности или заменены по решению исполнительной власти. Генеральный прокурор Суда имеет воинское офицерское звание, и все судьи выступают в качестве военнослужащих. Суд по делам государственной безопасности не может считаться гражданским судом и не должен преследовать гражданских лиц. Премьер-министр может передавать дела в Суд независимо от их вида и характера обвинений, даже если они напрямую не связаны с вопросами безопасности. Это дало исполнительной власти возможность использовать Суд в качестве средства подавления мирной критики.

Ответ правительства

14. 17 мая 2017 года Рабочая группа в рамках своей обычной процедуры препроводила правительству утверждения источника. Рабочая группа просила правительство представить к 17 июля 2017 года подробную информацию о нынешнем положении г-на ад-Даравшеха, в том числе любые замечания по поводу утверждений источника. Кроме того, Рабочая группа просила правительство разъяснить фактические и правовые основания для продолжающегося лишения г-на ад-Даравшеха свободы, а также представить сведения о его соответствии обязательствам государства согласно международному праву прав человека, в том числе Международному пакту о гражданских и политических правах и другим ратифицированным им договорам. Она также призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на ад-Даравшеха.

15. Правительство представило очень краткий ответ 25 августа 2017 года, более чем через месяц после истечения крайнего срока, установленного для ответа, и после вынесения Рабочей группой настоящего мнения. Правительство не ходатайствовало о продлении крайнего срока для подготовки ответа в соответствии с пунктом 16 методов работы Рабочей группы. Таким образом, ответ в данном случае считается представленным с опозданием, и, учитывая, что правительство не запрашивало продления, Рабочая группа не может принять этот ответ, как если бы он был представлен вовремя.

Обсуждение

16. При отсутствии ответа от правительства Рабочая группа приняла решение вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

17. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных

требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания должно лежать на правительстве, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В настоящем деле правительство не оспорило *prima facie* достоверность утверждений источника. Оно представило очень краткий ответ, который не касался утверждений. Более того, за последние годы Рабочая группа получила несколько касающихся Иордании дел, в которых содержались аналогичные заявления, то есть утверждения о произвольном задержании и содержании под стражей без связи с внешним миром, об отказе в праве на юридическую помощь и о признательных показаниях, полученных под пытками (см., например, мнения № 17/2017, 39/2016 и 9/2016). В данном случае подобная модель поведения придает утверждениям источника дополнительную достоверность.

18. Рабочая группа считает, что в ходе ареста и содержания под стражей г-на ад-Даравшеха было допущено несколько нарушений статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Пункт 1 статьи 9 требует от государств обеспечивать установление в соответствии с законом и соблюдение процедур лишения свободы, таких как предъявление ордера на арест¹. Источник утверждает, что г-н ад-Даравшех был арестован 19 января 2016 года сотрудниками Главного разведывательного управления, не имевшими ордера на арест. Правительство могло бы опровергнуть это утверждение, представив копию ордера на арест, выданного в соответствии с законодательством Иордании, однако не сделало этого.

19. Источник утверждает также, что производившие арест сотрудники не сообщили г-ну ад-Даравшеху о причинах его задержания. Пункт 2 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах требует сообщать причины ареста непосредственно в момент ареста. Важная цель требования о необходимости информировать всех арестованных о причинах ареста состоит в том, чтобы дать им возможность добиваться освобождения, если сообщенные им причины являются неправомерными или необоснованными². Кроме того, по всей видимости, г-ну ад-Даравшеху было сообщено о предъявляемых ему обвинениях только 5 апреля 2016 года, когда он был официально обвинен, то есть почти три месяца спустя после его ареста, что является нарушением его права быть в срочном порядке проинформированным о предъявленных ему обвинениях согласно пункту 2 статьи 9 Пакта. Таким образом, права г-на ад-Даравшеха, закрепленные в пунктах 1 и 2 статьи 9 Пакта, были нарушены. Не предъявив ордер на арест, не сообщив о причинах задержания и не уведомив г-на ад-Даравшеха в срочном порядке о предъявленных ему обвинениях, власти не привели никаких правовых оснований, оправдывающих его задержание.

20. Более того, в данном случае были нарушены право г-на ад-Даравшеха быть в срочном порядке доставленным к судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебную власть, закрепленное в пункте 3 статьи 9 Пакта, и его право на судебное разбирательство, закрепленное в пункте 4 статьи 9. Как разъяснила Рабочая группа в Основных принципах и Руководящих положениях в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд (см. A/HRC/30/37, приложение), военные судьи и военные прокуроры не отвечают основным требованиям о независимости и беспристрастности и не уполномочены пересматривать решения о лишении свободы гражданских лиц на предмет произвольности и законности (руководящее положение 4, пункт 55)³.

¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 по статье 9 (Свобода и личная неприкосновенность), пункт 23.

² Там же, пункт 25.

³ Комитет по правам человека сделал аналогичные заявления в отношении пунктов 3 и 4 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. В отношении пункта 3 статьи 9 Комитет заявил, что «неотъемлемым элементом надлежащего осуществления судебной власти является принцип, согласно которому она должна осуществляться независимым, объективным и беспристрастным в отношении

Хотя Рабочая группа ссылалась на пункт 4 статьи 9, приведенные аргументы также применимы к пункту 3 статьи 9. 21 января 2016 года г-н ад-Даравшех был доставлен к Государственному прокурору Суда по делам государственной безопасности (военному судье, заседающему в распоряжении Главного разведывательного управления). Вместо того чтобы рассмотреть законность содержания г-на ад-Даравшеха под стражей, Государственный прокурор обвинил его в том, что он является сторонником Исламского государства. Подобный процесс не может считаться независимым судебным рассмотрением правовых оснований содержания г-на ад-Даравшеха под стражей, удовлетворяющим положениям пункта 3 статьи 9 Пакта. По тем же причинам очевидно, что не было никаких независимых средств оценки законности содержания г-на ад-Даравшеха под стражей, даже если бы он или его родные попытались инициировать подобный обзор в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Пакта. Вопрос о суде по делам государственной безопасности и об отсутствии у него независимости от исполнительной власти дополнительно обсуждается ниже.

21. Таким образом, Рабочая группа делает вывод о том, что не было приведено никаких правовых оснований, оправдывающих арест и содержание под стражей г-на ад-Даравшеха; поэтому лишение его свободы подпадает под категорию I классификации, применяемой Рабочей группой.

22. Кроме того, утверждения источника свидетельствуют о нарушениях права г-на ад-Даравшеха на справедливое судебное разбирательство. Источник утверждает, что в течение первых трех недель содержания под стражей в распоряжении Главного разведывательного управления г-н ад-Даравшех оставался без какой-либо связи с внешним миром. Рабочая группа неизменно заявляла, что содержание без связи с внешним миром не разрешается в соответствии с международным правом прав человека, поскольку оно нарушает право оспорить законность содержания под стражей перед судьей⁴. Кроме того, Комитет против пыток ясно дал понять, что продолжительное содержание без связи с внешним миром создает условия, которые могут привести к нарушениям Конвенции против пыток (см. A/54/44, пункт 182 а))⁵, что оказалось правдой в настоящем деле. Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания также заявил, что использование содержания без связи с внешним миром запрещено нормами международного права (см. A/HRC/13/39/Add.5, пункт 156).

23. По этим причинам Рабочая группа считает, что содержание г-на ад-Даравшеха без связи с внешним миром нарушает статьи 9 и 10 и пункт 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. В данном случае г-н ад-Даравшех не мог оспорить свое содержание под стражей, поскольку он оставался без связи с внешним миром и тем самым был вне защиты закона. Рабочая группа делает вывод о том, что это нарушило право г-на ад-Даравшеха на признание его правосубъектности, закрепленное в статье 6 Всеобщей декларации прав человека и статье 16 Пакта. Более того, ограничения контактов г-на ад-Даравшеха с семьей равносильны нарушению права на связь с внешним миром, закреплен-

рассматриваемых вопросов органом». Комитет добавил, что «государственный прокурор не может считаться должностным лицом, правомочным осуществлять судебную власть в соответствии с пунктом 3». В отношении пункта 4 статьи 9 Комитет заявил, что «в исключительных случаях в отношении некоторых форм содержания под стражей законодательство может предусматривать проведение разбирательства в специализированных судебных органах, которые должны быть созданы на основании закона, быть независимы от законодательной и исполнительной ветвей власти и обладать судебной независимостью в принятии решений по правовым вопросам в разбирательствах, являющихся судебными по своему характеру»; там же, пункты 32 и 45.

⁴ См. мнения № 53/2016 и 56/2016.

⁵ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 44 (A/54/44)*, пункт 182 а).

ного в применимых стандартах, в частности в пункте 3 правила 43 и правиле 58 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и в принципах 15, 16 и 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

24. Кроме того, Рабочая группа делает вывод о том, что г-ну ад-Даравшеху было отказано в доступе к правовой помощи на всем протяжении его содержания под стражей в распоряжении Главного разведывательного управления с 19 января по 10 марта 2016 года. На данном этапе ему не позволялось ни приглашать адвоката для присутствия на допросах, ни получать правовую помощь. Это явное нарушение права г-на ад-Даравшеха на правовую помощь, закрепленного в пункте 3 b) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Как разъясняет Рабочая группа в принципе 9 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций, лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу.

25. Более того, Рабочая группа делает вывод о том, что г-н ад-Даравшех подвергался действиям, которые могут быть приравнены к пыткам, в нарушение абсолютного запрета на пытки как императивной нормы, закрепленной в международном праве, в статье 5 Всеобщей декларации прав человека и статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. Результатом пыток стали признательные показания и полученные под давлением заявления, которые впоследствии использовались на суде над г-ном ад-Даравшехом в нарушение пункта 3 g) статьи 14 Пакта. Пытки, которым подвергался г-н ад-Даравшех, использование его признательных показаний и полученных под давлением заявлений в ходе судебного разбирательства и тот факт, что судья, проводивший судебное следствие, отказался от расследования его утверждений о пытках, несмотря на свидетельства двух сокамерников, также представляют собой *prima facie* нарушения статей 1, 2, 12, 13 и 15 Конвенции против пыток, участницей которой является Иордания. Соответственно, Рабочая группа передаст настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов в связи с отказом судьи расследовать утверждения о пытках.

26. Наконец, Рабочая группа полагает, что Суд по делам государственной безопасности не может считаться гражданским судом. Как указал источник, двое из трех судей, заседающих в Суде, являются военными, и все судьи выступают в качестве военнослужащих. Генеральный прокурор Суда по делам государственной безопасности также имеет воинское офицерское звание. Кроме того, некоторые из сотрудников, арестовывавших г-на ад-Даравшеха, были одеты в военную форму. Суд по делам государственной безопасности является специальным или полувоенным судом, который не должен был заниматься делом г-на ад-Даравшеха. По мнению Рабочей группы, проведение разбирательства по делу гражданского лица военным или полувоенным судом нарушает Международный пакт о гражданских и политических правах и обычное международное право, поскольку оно не соответствует праву на справедливое судебное разбирательство с предоставлением надлежащих гарантий⁶.

27. Суд по делам государственной безопасности очень тесно связан с правительством Иордании. Его судьи назначаются премьер-министром и могут быть в любой момент сняты с должности или заменены по решению исполнительной власти. Премьер-министр может передавать дела в Суд независимо от характера обвинений, даже если они напрямую не связаны с вопросами безопасности. Таким образом, Суд по делам государственной безопасности не соответствует

⁶ См. A/HRC/27/48, пункты 66–71, 85. См. также A/68/285, пункты 46–56, и мнение № 44/2016, пункт 32.

стандарту, закрепленному в статье 10 Всеобщей декларации прав человека и в пункте 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а именно критериям «компетентного, независимого и беспристрастного суда». Как представляется, Суд по делам государственной безопасности доказал это своими действиями, не проведя расследование утверждений г-на ад-Даравшеха о пытках и используя его признательные показания, которые, как ему было известно из заявлений свидетелей, были получены под пытками.

28. По вышеуказанным причинам Рабочая группа подчеркнула необходимость для Иордании упразднить Суд по делам государственной безопасности (см., например, мнения № 17/2017, 39/2016, 9/2016 и 53/2013). Аналогичным образом, Комитет по правам человека и Комитет против пыток неоднократно призывали к упразднению специальных судов, включая Суд по делам государственной безопасности⁷. В ходе последнего универсального периодического обзора по Иордании, состоявшегося в октябре 2013 года, несколько делегаций также рекомендовали либо упразднить Суд по делам государственной безопасности, либо приложить усилия для обеспечения того, чтобы гражданские лица не попадали под его юрисдикцию (см. A/HRC/25/9). Кроме того, Рабочая группа передаст данный вопрос Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для дальнейшего рассмотрения.

29. Таким образом, Рабочая группа делает вывод о том, что указанные нарушения права на справедливое судебное разбирательство характеризуются такой тяжестью, которая придает лишению г-на ад-Даравшеха свободы произвольный характер, как описано в категории III классификации, применяемой Рабочей группой.

30. Рабочая группа хотела бы отметить свою серьезную обеспокоенность по поводу утверждений о том, что г-н ад-Даравшех, молодой человек, едва повзрослевший на момент своего ареста и до сих пор являющийся учащимся старшей средней школы, во время своего содержания под стражей подвергался пыткам, оставлявшим на его теле заметные повреждения, и что в настоящее время он находится в одиночной камере. Подобное обращение нарушает право г-на ад-Даравшеха на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, закрепленное в пункте 1 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах, и в значительной мере не отвечает требованиям Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными, особенно правилам 1 и 43. Рабочая группа призывает правительство немедленно освободить г-на ад-Даравшеха без каких-либо условий.

31. Рабочая группа призывает также правительство положить конец применению пыток и неправомерному обращению и принять необходимые меры для достижения этой цели. В частности, следует провести независимое расследование утверждений о пытках и неправомерном обращении согласно рекомендации Комитета против пыток, содержащейся в его последнем обзоре по Иордании (CAT/C/JOR/CO/3, пункт 24 а)), особенно если пытки или неправомерное обращение подтверждаются свидетельствами очевидцев, как в настоящем деле. Кроме того, учитывая, что дела, связанные с утверждениями о применении пыток в отношении лиц, содержащихся под стражей, в Иордании по-прежнему доводятся до сведения Рабочей группы, она поддерживает вынесенные Комитетом рекомендации о том, что а) следует установить аппаратуру и вести видеозапись всех допросов и установить видеонаблюдение на всех территориях и помещениях в местах лишения свободы, где могут находиться заключенные, за исключением тех территорий и помещений, где такое видеонаблюдение может нарушить права задержанных на частную жизнь и на конфиденциальный характер общения с адвокатом или с врачом; и б) правительству следует недвусмысленно подтвердить абсолютный запрет пыток и публично предупредить, что любое

⁷ См. CCPR/C/79/Add.35, пункт 16, CCPR/C/JOR/CO/4, пункт 12, и CAT/C/JOR/CO/3, пункт 38.

лицо, совершающее такие деяния или иным образом причастное к применению пыток или одобряющее их, будет помещаться под следствие и подвергаться уголовному преследованию (там же, пункты 24 b) и c)).

32. Рабочая группа настоятельно призывает правительство присоединиться к Факультативному протоколу к Конвенции против пыток, в части IV которого от государств требуется учредить национальный превентивный механизм. Подобный орган мог бы посещать учреждения, где практикуется лишение свободы, включая расположение Главного разведывательного управления, с целью проведения регулярного контроля обращения с лицами, лишенными свободы, и укрепления их защиты от пыток и неправомерного обращения.

33. Рабочая группа приветствовала бы приглашение правительства осуществить первое страновое посещение Иордании в целях конструктивного взаимодействия с властями при решении серьезных проблем, связанных с произвольным лишением свободы. Она отмечает, что правительство направило постоянное приглашение всем мандатариям тематических специальных процедур Совета по правам человека 20 апреля 2006 года. Обзор положения в области прав человека в Иордании состоится в ходе третьего цикла универсального периодического обзора, который пройдет в ноябре 2018 года и даст правительству возможность продемонстрировать сотрудничество со специальными процедурами, а также привести свое законодательство и практику в соответствие с международным правом прав человека.

Решение

34. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение Хатема ад-Даравшеха свободы, поскольку оно противоречит статьям 5, 6, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьям 7, 9, 10, 14 и 16 Международного пакта о гражданских и политических правах, является произвольным и подпадает под категории I и III.

35. Рабочая группа просит правительство Иордании принять все необходимые меры для безотлагательного исправления положения г-на ад-Даравшеха и его приведения в соответствие с актуальными международными нормами, в том числе изложенными во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

36. Рабочая группа считает, что, принимая во внимание все обстоятельства дела, адекватной мерой было бы немедленное освобождение г-на ад-Даравшеха и предоставление ему юридически закрепленного права на компенсацию и другие виды возмещения ущерба в соответствии с международным правом.

37. Рабочая группа настоятельно призывает правительство Иордании обеспечить полное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения г-на ад-Даравшеха свободы, включая независимое расследование его утверждений о применении пыток, и принять надлежащие меры в отношении лиц, ответственных за нарушение его прав.

38. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов в целях принятия надлежащих мер.

Процедура последующей деятельности

39. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство Иордании представить ей информацию о последующих действиях в связи с рекомендациями, вынесенными в настоящем мнении, в том числе о следующем:

- а) был ли г-н ад-Даравшех освобожден и если да, то какого числа;

b) предоставлены ли г-ну ад-Даравшеху компенсация или иные виды возмещения ущерба;

c) проводилось ли расследование в связи с нарушениями прав г-на ад-Даравшеха и если да, то каковы его результаты;

d) были ли приняты с учетом настоящего мнения какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Иордании в соответствие с ее международными обязательствами;

e) предпринимаются ли какие-то иные действия по осуществлению настоящего мнения.

40. Правительству Иордании предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно могло столкнуться при осуществлении рекомендаций, содержащихся в настоящем мнении, и о том, требуется ли дальнейшая техническая помощь, например посредством посещения Рабочей группой.

41. Рабочая группа просит источник и правительство Иордании представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая беспокойство информация в связи с этим делом. Такая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения ее рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

42. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека в своей резолюции 33/30 призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах.

[Принято 22 августа 2017 года]
